Независимо от головной боли этих людей, когда Ван Шэн отправил сообщение всем сторонам, это означало, что дорога семье Дая в Цяньцзеди была заблокирована. Что касается того, как они собираются уйти, это их дело, при чем тут Ван Шэн?

Теперь Ван Шэн мчится в подземный дворец. С одной стороны, Ван Шэн также должен проинформировать старого даосского Цинчэня об основных вещах Цяньцзэди, с другой стороны, Ван Шэну нужен старый даос, чтобы получить некоторый опыт алхимии.

Опыт ядра Цяньцзеди заставил Ван Шэна понять, что его база совершенствования все еще слишком мала. Возможность свободно перемещаться по периферии Тысячи джедаев не означает, что они могут также свободно перемещаться в ядре Тысячи джедаев. По крайней мере, даже с помощью сознательных в боях злодеев у Ван Шэна все еще есть некоторые монстры, которых невозможно обнаружить в заранее.

Это не вина злодея, сознательного в боях, а ограничение самого Ван Шэна. Это ограничение лежит в основе совершенствования, строго рассчитанном уровне совершенствования Ван Шэна, смене поцелуев, смене прожорливости, смене отряда, отрицательном изменении, смене пулао, и теперь это только основа совершенствования пятой стадии. По сравнению с мастерами Седьмой и Восьмой ступеней, вошедшими в лагерь Тысячи джедаев, это было действительно плохо, даже не полторы звезды.

Имея низкую базу самосовершенствования, он ограничивает игру сознательного в боях злодея, который также беспомощен. Ван Шэн твердо верит, что если его уровень совершенствования может улучшить царство, я боюсь, что сознательный злодей будет действовать лучше, а сам он будет иметь лучшее чувство чувствительности.

На данный момент Ван Шэн абсолютно уверен, что Суичан может улучшить его обоняние. Если обоняние Ван Шэна может быть улучшено с помощью Суичана, я считаю, что он может почувствовать запах некоторых скрытых монстров сквозь лед и снег. Это само по себе сенсорное улучшение.

Когда он ушел в прошлый раз, Ван Шэн уже завершил около 70% преобразования, и Ван Шэн также был немного взвинчен и быстро вернулся, чтобы завершить оставшуюся часть процесса. Повышение силы - золотое правило для людей в этом мире душ.

Перед уходом Ван Шэна не было никаких изменений.Даосские священники по очереди приносили воду из источников за десятки миль каждый день и, кстати, практиковали девятизначную мантру. В подземном дворце алхимия, которая должна быть алхимией, сооружение, которое должно быть построено, за исключением хода выполнения проекта, все то же самое.

Ветеран даосизма Цинчэнь уже ждал, чтобы увидеть все. На этот раз он был немного обеспокоен, беспокоился о безопасности Ван Шэна. Иногда старый даос даже сожалел, почему он вообще не остановил Ван Шэна. С Ван Шэном очень сложно подождать некоторое время, чтобы собрать достаточно мастеров, действительно невозможно позволить предкам войти и посмотреть. Что это теперь? Если у Ван Шэна действительно есть три сильных стороны и два недостатка, Дагуаньчжу и его предки могли бы снять шкуру с себя.

Если бы я знал это, я бы пошел. Хотя я не осмеливаюсь сказать что-либо еще, по крайней мере, с точки зрения основы самосовершенствования, старый даос Цинчэнь осмеливается смотреть на героев свысока. Единственный недостаток заключается в том, что есть меньше крови, чтобы убить, и если вы действительно хотите, чтобы бороться трудно, Qingchen, безусловно, более

надежны, чем парни в легендарном царстве.

Утром Старый Дао Цинчэнь почувствовал легкое беспокойство, как будто что-то должно было произойти. Старый Дао Цинчэнь также специально наставлял маленьких даосов внутри и снаружи подбадривать и быть осторожными.

Когда он рассказывал ему, снаружи было движение, говорящее, что кто-то приближается. Старый даосский Цинчэнь не мог усидеть на месте и первым выскочил, лично неусыпая бдительности, на огромном дереве.

Однако, прежде чем увидеть фигуру, старый даос Цинчэнь уже засмеялся. Он уже почувствовал дыхание Ван Шэна и приближался сюда. Судя по скорости ходьбы и открытому дыханию, Ван Шэн должен остаться невредимым.

Человек, который пришел, действительно был Ван Шэн, и он был совершенно невредим, как чувствовал Старый Дао Цинчэнь.Пока он не увидел лицо Ван Шэна, Старый Дао Цинчэнь был полностью освобожден.

Несколько старых даосских священников собрались вместе и послушали рассказ Ван Шэна о главном опыте Цяньцзеди. По сравнению с людьми из основных семей, эти старые даосы были более спокойными и могли более тихо слушать полное описание Ван Шэна.

Конечно, Ван Шэн не скрывал, что произошло позже. Он послал семью Ся к Убийце Ци, чтобы они пришли к примирению, но Лорд Линлун использовал четырехфазную изысканную коробку с печатью, чтобы ввести Ван Шэна в засаду и, наконец, отомстил. Семья Дай.

Тысячи основных вещей джедаев, Дай Лаоци не любил ношу Ван Шэна и бросил огонь, из-за чего Цинчэнь Лао Дао загорелся животом. Услышав, что дом Дая послал людей осаждать и убивать, хотя старый даос не показал этого поверхности, но Ван Шэн уже заметил, что камень под ягодицами старого даосского жреца раскололся.

Хорошо, это представление старого даоса не напрасно из-за того, что Ван Шэн передал ему лекарство, по крайней мере, старый даос все еще знает, кто он, а кто посторонний.

В глазах таких старых даосов, как Лао Цзюньгуань, тот факт, что муравьи-людоеды отчаянно отомстили семье Дай, не был таким волшебным. В конце концов, все практиковали мантру девяти символов, и хотя их основа совершенствования сильно отличалась от Ван Шэна, они знали эффект. Я действительно столкнулся с колонией муравьев-каннибалов, пока они не находились под командованием Ван Шэна, они все еще могли оставаться в целости и сохранности.

Ван Шэн в настоящее время является мирским старейшиной Лаоджунгуань, это то, что Дагуаньчжу и его предок Лин Сюй рассказали миру в Лаоджунгуане в Пекине. Семья Дай осмелилась таким образом презирать Лаоцзюнь Гуаня. Хотя Лао Цзюнь Гуань раньше не появлялся и не соревновался за славу и прибыль, это была не мягкая хурма, которую нужно было убивать.

«Старейшина, давай, возвращайся в столицу!» Цинчен Лао Дао подождал, пока Ван Шэн закончит, затем встал и сказал Ван Шэну: «Семья Дай бесконечна. Павильон Линлун также бесконечен. Вернемся в столицу, это Сначала отправляйтесь в Павильон Линглун за объяснениями ".

Старый Цинчэнь был очень зол. Я очень беспокоился об опасностях Ван Шэна со стороны

чудовищ в центре Цяньцзеди. Я не думал, что чудовища, которые могут есть людей, помогут Ван Шэну. Напротив, это были парни, которые смогли войти в Цяньцзеди. через Ван Шэна Ван Шэн был в опасности. Если по этому поводу не будет объяснений, Лао Цзюнь Гуань никогда не отпустит его.

Ван Шэн изначально хотел здесь совершенствоваться, но он не мог остаться, увидев внешний вид старого даосского Чена. Подсчитано, что старый Цинчэнь также думал о том, чтобы Дагуаньчжу и его предок Лин Сюй узнали новости о ядре Цяньцзэди, так что не будет преувеличением поспешить назад. Поскольку старый даосский священник был так взволнован, Ван Шэн не возражал против того, чтобы вместе вернуться в столицу.

Как сказал Цин Чен, этот вопрос бесконечен. В особенности на стороне Мастера павильона Линлуна, Ван Шэн понял, что ничего не произошло, и в мире не было ничего хорошего.

Независимо от того, вернетесь ли вы в столицу, кроме силы Лао Цзюньгуаня, есть еще могущественный земной змей, император. По-видимому, королевской семье должно быть интересно узнать, что лежит в основе «Тысячи джедаев». В прошлый раз они не знали, было ли это сделано для того, чтобы избежать подозрений или чего-то еще, и они не стали покупать новости. Однако, если Ван Шэн проявит инициативу Считается, что чтобы найти дверь, император должен быть очень счастлив.

Сам император, исправляющий павильон Линлун у ног императора, не должен быть слишком трудным, верно?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/50335/1303465